

Полевые исследования

DOI: 10.19181/inter.2025.17.2.2

EDN: ECXKCO

«Сексуальная жизнь в мои 54 года стала ярче, интересней и разнообразней»: трансформативные моменты субъектности в ходе жизненного пути

Ссылка для цитирования:

Шпаковская Л. Л., Темкина А. А., Роткирх А., Лави-Аджай М. «Сексуальная жизнь в мои 54 года стала ярче, интересней и разнообразней»: трансформативные моменты субъектности в ходе жизненного пути // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2025. Т. 17. № 2. С. 35–56. <https://doi.org/10.19181/inter.2025.17.2.2> EDN: ECXKCO

For citation:

Shpakovskaya L. L., Temkina A. A., Rotkirch A., Lavie-Ajayi M. (2025) "Sexual Life in My 54 Years Has Become Brighter, More Interesting and More Diverse": Transformative Moments of Subjectivity in the Life Course. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 17. No. 2. P. 35–56. <https://doi.org/10.19181/inter.2025.17.2.2>

Шпаковская Лариса Леонидовна

Университет Хельсинки,
Хельсинки, Финляндия

E-mail: slarisalarisa@gmail.com

Темкина Анна Андриановна

Университет Бен-Гуриона,
Тель-Авив, Израиль

E-mail: atemkina@gmail.com

Роткирх Анна

Институт Народонаселения,
Хельсинки, Финляндия

E-mail: anna.rotkirch@vaestoliitto.fi

Лави-Аджай Майя

Университет Бен-Гуриона,
Тель-Авив, Израиль

E-mail: laviema@bgu.ac.il

Статья посвящена исследованию трансформативных моментов сексуальной субъектности женщин пострепродуктивного возраста, использующих дейтинговые платформы для поиска партнеров. В фокусе внимания — то, как ключевые события жизненного пути влияют на изменение сексуальной субъектности, выражение желания и переживание удовольствия. Под трансформативными моментами понимаются телесно воплощенные события, радикально изменяющие сексуальную жизнь. Сексуальная субъектность трактуется как способ нарративизации себя в качестве сексуального субъекта — через значения, приписываемые сексу и сексуальности, а также через мысли, чувства и рассказы о себе.

Эмпирическая база исследования включает 45 интервью с русскоязычными женщинами в возрасте 51+, проживающими в Финляндии, Израиле и России. Все участницы родились в СССР в 1960-е годы и принадлежат к поколению, чья сексуальная социализация и культура трансформировались как в России, так и в странах, куда эмигрировали информантки. Три случая, отобранные для подробного анализа, позволяют проследить трансформации сексуальной субъектности в различных культурных и социальных контекстах.

Были выделены три аффирмативные модели сексуальной субъектности: раскрепощение сексуального желания, осознание собственной сексуальной привлекательности, переосмысление телесности и исследование сексуальности. Анализ сосредоточен на изменениях сексуальной жизни, восприятия и репрезентации тела, а также на тех событиях, которые инициировали трансформации сексуальной субъектности — разводах, миграции, менопаузе и других жизненных поворотах. Полученные данные показывают, что переживания сексуальности в старшем возрасте варьируются: возрастные изменения, включая менопаузу, интерпретируются не только через утраты, но и воспринимаются как источник нового телесного опыта, осмысленного через накопленные знания, навыки и понимание себя. Сексуальность в старшем возрасте приобретает аффирмативный характер, а телесность может восприниматься позитивно.

Ключевые слова: сексуальная субъектность; женщины старшего возраста; трансформативные моменты; жизненный путь

Благодарности

Авторы благодарят участниц исследования, которые рассказали свои истории, а также своих коллег: Марию Глухову, Екатерину Макарову, Дарью Никитину, Ларису Ременник, Екатерину Токалову, Анну Шадрину, Юлию Шевченко и Елену Здравомыслову.

Введение

Статья посвящена исследованию *трансформативных моментов* в сексуальной субъектности женщин пострепродуктивного возраста, ищущих партнеров через дейтинговые платформы. Мы анализируем, каким образом на протяжении жизненного пути такие моменты влияют на проявление желания и удовольствия. Под трансформативными моментами мы понимаем телесно воплощенные события, радикально изменяющие сексуальную жизнь. Сексуальная субъектность здесь исследуется как процесс нарративизации: то, как женщина ощущает себя, рассказывает о себе как о сексуальном субъекте. Нас интересует изменение сексуальной субъектности в динамике биографии, исследуемое через нарратив о телесно маркированных.

Эмпирическая база включает 45 интервью с женщинами 51+, проживающими в Финляндии, Израиле и России. Все собеседницы родились в СССР в 1960-е годы, принадлежат к одному поколению и стали свидетелями значительных сдвигов в сексуальной культуре рассматриваемых стран. Для анализа были отобраны три биографических случая, позволяющие изучить трансформативные моменты в контекстах различных сексуальных культур. Мы исследуем, как перестраивается сексуальная жизнь, как в нарративах репрезентируются телесные изменения и как на них влияют развод, миграция, менопауза, сдвиги в сексуальных нормах и личный опыт.

Особое внимание уделяется тому, как биографические и структурные преобразования воплощаются в телесно переживаемый опыт — восприятие привлекательности, уверенность, новые эротические практики, способность выражать и осознавать желание, осуществлять выбор. Несмотря на то, что сексуальность женщин после менопаузы часто остается невидимой, как будто люди старшего возраста не являются сексуальными субъектами [Fileborn et al., 2015a; Syme et al., 2019], в последние десятилетия происходят важные перемены: увеличивается продолжительность жизни, улучшается здоровье, распространяется дискурс активного долголетия, растет число разводов, изменяются гендерные и сексуальные нормы, [Katz, Marshall, 2003; Laumann et al., 2006; Hägglund, Rotkirch, 2021; Towler et al., 2021, 2023].

Развитие цифровых технологий, включая дейтинговые приложения, расширяет возможности интимной жизни людей старшего возраста [Bergström, 2022; Gewirtz-Meydan et al., 2023], хотя исследований в этой области пока немного [Gewirtz-Meydan et al., 2023b; Wu, Trottier, 2022].

Сексуальная субъектность женщин старшего возраста и ее изменения остаются малоизученными [Fileborn et al., 2015a], особенно в постсоциалистических и незападных странах [Laumann et al., 2006]. Мы рассматриваем телесный опыт как формирующийся на пересечении материальности стареющего тела, накопленного жизненного опыта и культурных норм сексуальности [Attala, Steel, 2019]. Под сексуальной культурой мы понимаем культурные значения и социальные практики, структурирующие сексуальное поведение в определенных национальных и исторических контекстах [Parker, 2009]. При анализе пересечения возраста и сексуальности мы учитываем специфику советской

традиционной сексуальной культуры и ее изменения, особенно в ситуациях миграции [Gore-Gorszewska, Ševčíková, 2022; Cvajner, 2019].

Исследовательский вопрос статьи: как трансформативные моменты влияют на изменение сексуальной субъектности и выражение желания женщин пострепродуктивного возраста?

В статье представлены:

- теоретические подходы, связывающие телесные трансформации с изменениями субъектности;
- обзор сексуальных культур, в которых находятся участницы исследования;
- описание данных и методов;
- три нарратива, иллюстрирующие изменения субъектности через телесный опыт;
- интерпретация этих изменений в контексте биографических поворотов.
- Работа продолжает предыдущее исследование сексуальной субъектности женщин старшего возраста, в котором были выделены три ключевых категории: желание, забота и безопасность [Temkina et al., 2024].

Трансформативные моменты сексуальной субъектности: теоретическая рамка

Под сексуальной субъектностью мы понимаем то, как женщина ощущает и нарративизирует себя как субъект, какие значения она приписывает сексу и сексуальности; что она думает, чувствует и рассказывает о себе как о сексуальном субъекте [Tolman, 2012; Fileborn et al., 2015a, b; Schalet, 2010]. В постструктуралистской перспективе субъектность рассматривается как эффект дискурсов. Такая субъектность не способна сопротивляться производящим ее нормативным дискурсам, поэтому возможности субъекта к саморефлексии и агентности существенно ограничены.

Учитывая важность дискурсов в конструировании субъекта, мы, вслед за Брайнт, Шофилд и Сандберг, считаем необходимым обратить внимание на материальные аспекты, т.е. на физическое тело, производящее практики, обладающее желанием и агентностью [Bryant, Schofield, 2007; Sandberg, 2013; Jackson, Scott, 2001]. Субъектность в таком случае рассматривается как выражение материального телесного опыта, который создает пространство для активного действия (агентности) и рефлексивности. Сандберг пишет: «Материальное тело следует понимать как обладающее силой и способностью формировать субъектность и социальность, а не просто как податливый сырой материал, принимающий форму в социокультурных дискурсивных режимах» [Sandberg, 2013: 17]. Сексуальная субъектность претерпевает изменения в ходе жизненного пути, будучи связанной с физическими особенностями женского тела [Fileborn et al., 2015a], а также с изменениями сексуальной культуры и гендерных норм [Laumann et al., 2006].

Немногочисленные исследования сексуальной субъектности показывают, что она подвижна и изменчива [Fileborn et al., 2015b]: на нее воздействует множество социальных процессов, в том числе индивидуализация и консюмеризация сексуальности [Gill, Scharff, 2013]. Женщины старших возрастов могут изменять свою субъектность, осуществляя и переживая определенные телесные практики, накапливая опыт, осознавая свои потребности и желания; сексуальная жизнь может оцениваться ими более позитивно, женщины могут становиться более активными и уверенными [Vares et al., 2007]. Тела в старшем возрасте, как пишет Сандберг, также способны производить возбуждение и содержат потенциал удовольствия [Sandberg, 2013: 31]. Конфигурация телесных сексуальных практик и практик, влияющих на желание, осмысливается как центральная в сексуальной субъектности. Такой подход к субъектности позволяет преодолевать бинарность между образом асексуальной женщины, с одной стороны, и образом *sexu oldie*, с другой [Fileborn et al., 2015a; Sandberg, 2013].

Как показывают Брайнт и Шофилд, развитие сексуальной субъектности включает трансформативные моменты, в которых меняется ее осознание и выражение. Мы используем концепт трансформативных моментов для того, чтобы вслед за этими авторами подчеркнуть телесную воплощенность изменения сексуальной субъектности и показать конкретные моменты ее переосмысления. Например, когда женщина осознает, что у нее есть выбор в сексуальных отношениях, а возможность выразить отказ впоследствии позитивно влияет на ее желание, или когда женщина обнаруживает сексуальное удовольствие в процессе осуществления определенных телесных практик. Трансформативные моменты приводят к восприятию себя как сексуального субъекта: «через телесный опыт обнаруживаются новые эротические возможности» [Bryant, Schofield, 2007: 334]. Тело — это динамическая сила, производящая субъектность. Опыт обнаружения и осознания желания и агентности, согласно Брайнт и Шофилду, может приводить к дальнейшему исследованию себя, сексуальному обучению, обретению навыков (*sexual skillings*) и рефлексивности. Такую телесно воплощенную сексуальную субъектность Сандберг называет аффирмативной¹: она агентна и производит удовольствие, однако не сводима в старших возрастах к позитивному или активному старению [Sandberg, 2013; Towler et al., 2023]. Признавая телесно воплощенное и переживаемое отличие людей старшего возраста, их уязвимость и конечность жизни, авторы делают фокус на конкретном опыте желания, удовольствия и обретения контроля [Towler et al., 2023]. Поэтому, как мы показали в предыдущем исследовании, желание уязвимых женщин старшего возраста связывается ими с потребностью в безопасности и заботе [Temkina et al., 2024].

Женщины занимают активную позицию в создании своей жизни и обретении сексуального опыта с учетом возможностей и ограничений в конкретных контекстах [Elder et al., 2003]. Телесные практики интерпретируются с помощью культурных средств (дискурсов) и опосредуются ими; агентность формируется

¹ Аффирмативный — утвердительный, положительный. В психологии аффирмации — это позитивные утверждения, которые используются для самовнушения

во взаимодействии с доступными дискурсами и ресурсами, изменяя социальные образцы и практики женщин старшего возраста. Так возникают вариативные «порождающие» (*generative*) [Bryant, Schofield, 2007] или «становящиеся» (*becoming*) [Sandberg, 2013] проекты создания сексуального субъекта. Через телесный опыт, взаимодействия и рефлексия в таких проектах обнаруживаются новые значения сексуальности. Фокус данной статьи направлен на телесно воплощенные трансформативные моменты, то есть микроконтексты телесного опыта. На такой опыт оказывают воздействие структурные контексты жизненных историй: развод, смерть партнера, менопауза, болезнь, миграция, взросление детей и пр. Структурные контексты делают возможным получение того или иного сексуального опыта; мы это учитываем, однако не рассматриваем данные факторы в деталях. Мы изучаем, прежде всего, телесно переживаемый опыт, который проявляется в поиске партнера, сексуальном взаимодействии, понимании желания и новых эротических практиках.

Довольно мало известно о сексуальности и сексуальной субъектности женщин старшего возраста в постсоциалистических странах [Gore-Gorszewska, Ševčíková, 2022], особенно в бывшем СССР. Телесный опыт оказывается скрыт медикализированными дискурсами о болезнях, физическом и ментальном регрессе [Zelikova, 2019; Рогозин, 2018]. Женщины данного поколения сталкиваются с особыми ограничениями в выражении сексуального желания, поскольку советская сексуальная культура предлагала только один сценарий — постсексуальной бабушки, в котором женщины старших возрастов являлись асексуальными, а их жизнь и субъектность должны были быть организованы вокруг семьи и заботы о внуках [Shadrina, 2022]. Современные исследования, однако, демонстрируют, что женщины старших возрастов обретают новый опыт и замечают изменения сексуальной культуры и появление новых романтических возможностей, например, после миграции из бывшего Советского Союза [Gewinner, 2020; Cvajner, Sciortino, 2021]. Их нарративы становятся нарративами об изменениях.

Социально-культурный контекст трансформации сексуальности

Женщины, с которыми были проведены интервью, родились в СССР между 1950 и 1960 годами; их формативные годы пришлись на 1970–80-е. Этот период характеризуется декларируемым гендерным равенством в публичной сфере, однако в приватной сфере гендерные роли во многом оставались традиционными. Это время исследователи также называют периодом поведенческой сексуальной революции, когда на фоне публичного умолчания сексуальности происходила значительная либерализация интимности в повседневной жизни [Rotkirch, 2000; Temkina, 2008]. В интерпретации сексуальности преобладали пронаталистские и романтические сценарии, сохранялись гендерные стереотипы; репертуар доступных дискурсивных средств был ограничен и не включал гедонистические категории. Женщины позиционировали себя в сексуальных отношениях преимущественно как объекты мужского желания [Temkina, 2008].

В 1990-е годы, после распада СССР, наметились существенные перемены в сфере интимности. Расширились дискурсивные средства ее выражения благодаря глобализации и консьюмеризации. Публично сексуальность стала репрезентироваться более либерально, но в то же время воспринималась и как социальная проблема, связанная с рисками ВИЧ и социальными депривациями. Получают распространение гедонистические сценарии, смягчаются гендерные стандарты, женщины становятся более свободными в выборе партнеров. Одновременно сексуальность коммерциализируется и воспринимается как способ получения определенных благ [Temkina, 2008; Temkina, Zdravomyslova, 2015]. Несмотря на значительные изменения, культурные сценарии для женщин старшего возраста остаются ограниченными, а сексуальность данной возрастной группы продолжает оставаться невидимой [Shadrina, 2022]. Это особенно значимо для тех информанток, которые в настоящее время проживают в России: их истории жизни показывают противоречивые тренды в интерпретации сексуальности старшего возраста в современной сексуальной культуре.

В 1990-е треть наших информанток эмигрировала в Израиль как репатрианты по Закону о возвращении, получив там гражданство. Израильское общество в последние десятилетия переживает культурный глобализационный сдвиг, переходя от коллективизма к индивидуализму [Kaplan, 2016]. Исследователи описывают израильтян как фамилистское общество с консервативной гендерной дифференциацией [Blus-Kadosh et al., 2023], однако сексуальное поведение становится более либеральным и индивидуалистичным, особенно у среднего класса [Kaplan, 2016]. Во время эмиграции в Израиль русскоязычные женщины из СССР часто сталкивались с негативными стереотипами: их воспринимали как «русских» (сексуально доступных женщин, проституток) или как «недостаточно хороших» (часто разведенных) матерей [Shevchenko, Lachover, 2023]. Этот образ противопоставлялся респектабельным израильским женщинам.

Еще одна треть наших информанток в конце 1990-х — начале 2000-х годов эмигрировала из бывшего Советского Союза в Финляндию. Причины переезда в эту страну были связаны с учебой, работой, браком. В соответствии с миграционными правилами, гражданство Финляндии как «возвращающиеся финны» в 1990–2016 годы также получали ингерманландцы [Mähönen et al., 2015]. 13 из 15 женщин, проинтервьюированных в Финляндии, приехали как брачные мигрантки. Межнациональные браки особенно часто заключались в Восточной Финляндии, расположенной вблизи границы с Россией [Krivonos, Diatlova, 2020; Diatlova, 2016]. Финляндия в целом характеризуется как сексуально либеральное и гендерно эгалитарное общество. Оценки в отношении русскоязычных иммигрантов варьируют: часто молодых женщин считают сексуально доступными и культурно отсталыми [Keskinen, 2018]. Одновременно «русским» женщинам в Финляндии приписывают качества, полезные для сферы заботы — как оплачиваемой, так и семейной [Tiaunnen, 2013].

Для данного исследования важно то, что все эти контексты потенциально открывают новые возможности для интерпретации сексуальности женщин

старшего возраста, и в этом мы видим проявление глобальных трендов. Однако женщины из бывшего СССР сталкиваются с культурно-специфичными ограничениями в осознании и проявлении своей пострепродуктивной сексуальности.

Методология и данные

Данное исследование опирается на три подвыборки, каждая из которых включает 15 интервью с женщинами 51+, проживающими в Финляндии, России и Израиле. Рекрутирование женщин, имеющих опыт поиска партнеров на дейтинговых платформах, происходило по личным страницам, через объявления и группы в социальных сетях; в поиске нам помогали также психологи и блогеры, позиционирующие себя как эксперты в области сексуальности. Большинство женщин имеют высшее образование, были замужем и развелись; их взрослые дети проживают отдельно. В настоящее время их семейный и партнерский статус варьируется: некоторые не имеют партнера, некоторые имеют более чем одного партнера; несколько женщин снова состоят в браке; многие имеют постоянные отношения без эмоциональной вовлеченности. Все участницы пережили (или переживают) менопаузу и имеют опыт поиска партнеров на дейтинговых сайтах.

Данные в Израиле и Финляндии были собраны первыми двумя авторами (Л. Шпаковской и А. Темкиной), данные в России — вторым автором (А. Темкиной) и исследователями-ассистентами. Интервью проводились онлайн или офлайн, продолжались от часа до полутора. Перед проведением интервью мы объясняли цели исследования; во время интервью мы просили рассказать истории обращения к дейтинговым приложениям, истории об отношениях и сексе, а также задавали вопросы о влиянии возраста и менопаузы на сексуальность, о том, что менялось в сексуальной жизни. Каждый раз мы получали устное информированное согласие.

Мы использовали нарративный анализ [Lieblich et al., 1998] для интерпретации контекстуально-специфичной сексуальной субъектности. Нарративы женщин, особенно мигранток, содержат богатые описания субъектности, в которых проявляются политико-исторические и пространственно-временные контексты [Sahar, Lavie-Ajayi, 2018].

Анализ данных осуществлялся следующим образом. Сначала для каждого интервью составлялась карточка истории сексуальной жизни и обращения к дейтинговым приложениям; эти истории обсуждались всеми авторами совместно. Затем для целей данной статьи были выбраны три истории, которые содержали наиболее насыщенные нарративы о телесных трансформациях, влияющих на сексуальное желание. Эти истории рассказываются как истории прогресса, когда в ходе жизненного пути сексуальная жизнь улучшается (*"Improves with age"* [Vares et al., 2007]), обретаются новый опыт и новые смыслы. Мы отобрали истории с максимально возможной возрастной вариативностью в рамках наших вводных данных: самой старшей участнице, Тане,

61 год (ее опыт сексуальности после менопаузы достаточно продолжителен); самой младшей, Веронике, 51 год (она переживает менопаузу в настоящее время и находится в процессе телесной трансформации, исследуя новые режимы телесности и сексуальности). Элементы нарратива прогресса в разной степени присутствуют в большинстве собранных историй. Однако истории в целом не когерентны: в них можно обнаружить и нарративы снижения либидо, разочарования, сложности поиска партнера и сознательного отказа от сексуальной жизни.

После отбора случаев мы выявили общие и культурно-специфичные категории, через которые женщины описывают трансформативные моменты своих жизненных историй. Затем был проведен углубленный анализ каждого из выбранных интервью и идентифицированы основные трансформативные моменты сексуальной субъектности.

На проведение данного исследования было получено разрешение этического комитета Санкт-Петербургской социологической ассоциации (20.04.2022). Поскольку сексуальность — сензитивный предмет исследования, мы обращали особое внимание на добровольность, конфиденциальность и анонимность. Вся чувствительная информация была обезличена при транскрибировании, участницам присвоены псевдонимы.

Результаты: становление сексуального субъекта через трансформативные моменты

В этом разделе мы анализируем три нарратива, последовательно описывая истории Тани, Валерии и Вероники. Мы идентифицируем основные трансформативные моменты сексуальной субъектности, переживаемые телесно.

Таня, Россия:* *раскрепощение сексуального желания

Таня, 61 год, имеет высшее образование, окончила аспирантуру, работает репетитором, проживает в России. Она разведена, у нее есть взрослые дети. Таня полагает, что у нее всегда было сильное сексуальное желание, но оно не реализовывалось и стигматизировалось. Благодаря дейтинговым сайтам после развода у нее стали появляться партнеры; в настоящее время она встречается с двумя партнерами, оба значительно моложе ее. Развод и дейтинговые сайты создали для нее возможности выразить свое желание и изменили ее сексуальную жизнь.

Первый сексуальный контакт у Тани был в подростковом возрасте: она описывает его как насильственный опыт, после чего она долгое время считала себя «недостойной» отношений и брака. Когда она вышла замуж, то обнаружила чрезмерную ревнивость мужа; она развелась с ним после того, как он потребовал прекратить любое общение с другими мужчинами. У нее было сильное сексуальное желание, однако муж осуждал это. Таня воспринимала его оценку как оскорбление: *«У него прям такая коннотация шла, он говорит:*

ты ж... ты ж просто как проститутка, настолько это [тебе] нравится... Она считала свою сексуальность «бременем», что ввергало ее в зависимость от партнера, кроме того, она постоянно боялась забеременеть. Таня описывает менопаузу как «облегчение», поскольку ее сексуальное желание уменьшилось, предоставив ей большую свободу выбора и меньшую зависимость.

Обращение к дейтинговым сайтам после развода, полученный опыт и приобретенные навыки улучшили ее сексуальную жизнь: *«Я скажу, что все мои последние партнеры — они благодаря вот этим сервисам. Я... довольна сейчас своей личной жизнью гораздо больше, чем тогда, когда этих сервисов не было <...> Появляются скиллы, я знаю, что мне нужно».*

На момент интервью Таня четко формулирует свои потребности: она не хочет находиться в эмоционально вовлеченных отношениях, предпочитает секс с мужчинами, которые моложе ее. Мужчины старшего возраста (советского поколения) для нее не привлекательны, поскольку, по ее мнению, они демонстрируют «потребительское отношение, неумеренные претензии». Как и в некоторых других интервью, в ее рассказе возникают референтные фигуры селебрити, отношения которых, по мнению респонденток, легитимируют значительную разницу в возрасте. Таня считает, что такие браки в «патриархальном обществе выправляют ситуацию», и, кроме того, больше подходят женщинам с сильным желанием, поскольку «у мужчин сексуальность падает с годами».

Семь лет назад Таня познакомилась с Сергеем и влюбилась в него, хотя изначально не хотела вовлекаться в эмоционально насыщенные отношения. Через три года Сергей неожиданно исчез. Спустя некоторое время она познакомилась на сайте с Владимиром, с которым поддерживает отношения в настоящее время. Незадолго до интервью ее снова находит Сергей, и она переосмысливает свое желание и изменяющееся тело.

В тот момент, когда появляется Сергей, Таня считает, что находится в спокойных и надежных отношениях, без сильного проявления эмоций. Влечение к Сергею создает у нее новое ощущение себя и своего тела. Описывая свой сексуальный опыт, Таня говорит, что в отношениях с Владимиром она ощущает возрастные телесные изменения после менопаузы, в частности сухость влагалища, и считает эти явления своей «возрастной проблемой»: *«Я это все относилась за счет своего возраста. Да, сухость влагалища — это все мои проблемы. То есть у меня раньше ее никогда не было. И, ну, понятно, климакс».*

Когда Таня решает встретиться с Сергеем, она испытывает сомнения и неуверенность в своем сексуальном желании: *«Для меня это было так, что я с некоторой нерешительностью ехала. А какая я буду? А вообще, смогу ли я возбудиться?»* Однако она обнаруживает в себе сильное желание и понимает, что менопауза его не ослабила. Такой трансформативный момент открывает для нее новые возможности, и менопауза перестает предопределять снижение желания. Таня рассказывает:

«Когда он мне написал первый раз, еще летом, я чувствую — я теку. Вся мокрая. Просто у меня что-то происходит, как будто мне, там, 17 лет. <...> Как будто не было никакой менопаузы. <...> Я не ожидала,

что это будет так офигенно, так феерично, что это будет так шикарно. И вот после этой ночи я поняла [про эффекты менопаузы], что вообще дело не во мне ни разу. И я ему после этого так благодарна. <...> Как он прикасается, как он обнимает. Это было так страстно. Это было такое сильнейшее желание. <...> Я прям как в молодости. У меня ощущение, что я могу нон-стопом».

В отношении своего тела Таня испытывает двойственность. Восхищение Владимира повышает ее самооценку, влияет на ее представление о себе:

«Его восхищение колоссально мне, конечно, поднимает самооценку, прямо из него тепло идет, я прямо чувствую: ах, какая я! Ах, какая я! Ах! Какая я и то, я и это... и, в общем, какая я вообще, с ума сойти, такую не найти. Ну он это часто сам говорит».

Однако собираясь встретиться с Сергеем, она смотрит на себя в зеркало, видит морщины и, как она говорит, приходит «в ужас от того, как она выглядит». Тем не менее она быстро отказывается от идеи улучшить свою внешность, поскольку для нее это не так значимо и, как выясняется позднее, незначимо и для Сергея.

Таня говорит о том, что хорошо понимает свои сексуальные потребности, считает, что умеет управлять своим сексуальным телом, достигать гармонии с партнером и получать удовольствие. Управление телом существенно изменилось в ходе «сексуального научения»: «в плане скиллов, опыта, вот просто в плане владения этой сексуальностью».

Таня переосмысливает свою субъектность как агентную, желание — как то, что она умеет и хочет выражать. Однако она понимает, что при этом находится в необычной и стигматизирующей ситуации:

«...Я сижу и думаю: а вот пойді кому Расскажи, что это говорит женщина, которой 60 лет. <...> У дамочки крыша поехала, она че-то себе там напридумывала, кому нужны такие бабушки. И я сама всегда думала, что... никому».

Для Тани становится важным, что она может проявлять свое сексуальное желание, которое всегда было сильным, но ранее его проявление подавлялось. Трансформативные моменты позволяют ей переосмыслить как возможность проявлять свою сексуальность и желания, так и непредзаданность снижения желания после менопаузы.

Валерия, Израиль:

осознание своей сексуальной привлекательности

Валерия, 54 года, эмигрировала в Израиль и проживает там 22 года. Имеет профессиональное образование, работает в индустрии красоты. Валерия разведена, дети живут отдельно; на момент интервью у нее есть постоянные

отношения без эмоциональной вовлеченности. Развод, миграция, а также обращение к дейтинговым сайтам создали для нее возможности исследования новых сценариев своей сексуальности. Валерия описывает сексуальную жизнь как накопление опыта и рост уверенности в себе.

В молодости у Валерии сформировалось негативное отношение к своей внешности, телу и сексуальной привлекательности. Родные поддерживали ее представление о себе как о внешне непривлекательной: *«Постоянно шел разговор: кто меня замуж возьмет? Кому я нужна? Никому не нужна. Потом пошли разговоры: вообще пусть бы она хотя бы родила».*

В браке она не получала эмоционального удовлетворения, хотя сексуальные отношения в целом были хорошими. Она рассказывает о себе как об уязвимой и неуверенной: *«У меня до него не было никого — ни мужчин, ни... Я там где-то че-то как-то стеснялась, боялась. Я продолжала считать себя страшной уродиной и быть ему страшно благодарной за то, что вообще он меня взял».*

После миграции и развода Валерия начинает исследовать свою сексуальность. У нее возникают отношения с израильтянином, и она обнаруживает, что может быть сексуально привлекательной. Валерия открывает новые практики удовольствия; чувствует себя более свободной, развивает позитивное отношение к своему телу. *«Когда я приехала в Израиль, вдруг я поняла, что на меня обращают внимание»*, — замечает она.

Во время интервью Валерия описывает себя как полностью интегрированную в израильское общество: она свободно говорит на иврите, финансово самостоятельна благодаря своему бизнесу. Она воспринимает сексуальную культуру израильского общества как гедонистическую и ориентированную на удовольствие женщин:

«В Израиле все могут, все хотят [секса] и все могут... Мне нравилось то, что... не было каких-то ограничений, не было каких-то условностей, да. То есть свободно, я наконец могу вести себя свободно».

Существенные изменения в сексуальной биографии произошли у нее в возрасте около 50 лет. По словам Валерии, менопауза на ее сексуальность существенно не повлияла. После завершения продолжительных отношений она зарегистрировалась в дейтинговом приложении и обнаружила возможность выбирать партнеров. Она поняла, что может получать удовольствие вне вовлеченных отношений, и это стало важным трансформативным моментом ее сексуальной субъектности:

«У меня очень [много] времени... [ушло], чтобы перестроить голову на то, что бывает секс без отношений. <...> И что вы думаете? У меня сейчас есть секс без отношений».

Валерия подробно описывает, что означает для нее «хороший секс», с акцентом на телесный эротизм, в котором происходит переопределение ее

самой как субъекта. Она использует формулировку «хотят быть с тобой» (как с субъектом), а не «хотят иметь тебя» (как объект):

*«Для меня хороший секс — он... должен быть чувственным. Я очень люблю мужские руки, взгляд... В хорошем сексе [взгляд] такой — он должен быть, когда тебя не „хотят иметь“, я не знаю, как это объяснить, а... Когда хотят **быть с** тобой, а не хотят **иметь** тебя».*

Одновременно Валерия развивает свое телесное знание через объективацию и ощущение привлекательности. Ее субъектность, порождающая желание, — это игра между позицией субъекта и объекта, между тем, чтобы быть желающей и желаемой. Восхищение ее внешностью и телом, которое проявляют мужчины, повышает ее уверенность в себе и усиливает ее желание:

«Они об этом просто говорят. Говорят: послушай, ты такая красивая, ты так выглядишь, у тебя такая кожа. Они хотят со мной встречаться еще и еще, и... мне хочется встречаться, да».

История Валерии может быть прочитана как история серии трансформативных моментов, влияющих на сексуальную субъектность через изменение восприятия себя и своей сексуальной привлекательности, через игру субъектной и объектной позиций и понимание своего желания и потребностей. Развод, миграция и новый сексуальный опыт создали для Валерии новые возможности и изменили сценарий её поведения. Трансформативные моменты не всегда и не последовательно вели к лучшему пониманию себя и своего желания. Валерия рассказала, что полностью потеряла либидо из-за болезни, и оно восстановилось только через несколько лет. Тем не менее, она резюмирует: «Если бы мне в 30 сказали, что сексуальная жизнь в мои 54 года будет ярче, интереснее и разнообразнее, чем она была в 30, я бы сказала: не может быть» (усмехается).

Вероника, Финляндия:

трансформация телесности и исследование сексуальности

Вероника, 51 год, эмигрировала в Финляндию как репатриантка около десяти лет назад. В России она получила среднее профессиональное образование. После эмиграции прошла интеграционные курсы, получила профессию в сфере обслуживания и начала работать по специальности. Вероника была замужем и затем развелась. В Финляндии у нее был опыт нескольких отношений с мужчинами, с которыми она знакомилась через дейтинговые приложения. На момент интервью у нее нет партнера; она говорит о том, что временно прекратила знакомства из-за отсутствия настроения, но надеется возобновить поиск в будущем.

История Вероники — это рассказ о телесной трансформации и обретении новой субъектности. Она переживает менопаузу и находится в процессе освоения новых режимов телесности и сексуальности. Менопауза не вызывает

у нее беспокойства; скорее, она озабочена возрастными изменениями тела. В ее нарративе, как и в историях многих других русскоязычных респонденток в Финляндии, содержится не так много рассказов о сексуальных практиках и желании. Вероника ищет партнера для того, чтобы наладить с ним постоянные стабильные отношения.

В интервью она описывает свой опыт прежде всего через изменения тела, которые она ощущает в связи с возрастом. Развод и миграция, как и во многих других историях, выступают отправными точками трансформации. Вероника переехала в Финляндию в возрасте 42 лет с намерением «*доживать свою жизнь*», однако происходящие с ней события привели к тому, что она обрела «*новую жизнь*» и новую субъектность:

«Я приехала с внутренним возрастом 65 лет. <...> В России я была бы как пенсионер, я доживала свою жизнь, а тут у меня вторая жизнь, новая жизнь. Мне, я думаю, повезло».

Вероника почти ничего не говорит о своей жизни в России и об интимных отношениях с мужем, с которым она прожила 26 лет. Фокус ее нарратива — «*новая жизнь*» в Финляндии. Она переживает разрыв с прошлым и постепенно обретает свою субъектность сексуально привлекательной женщины. Основной точкой изменений становится телесная трансформация. После переезда Вероника обнаруживает, что ее возраст *валиден* для сексуальных отношений: она обращает внимание на то, что публичные пространства инклюзивны для людей ее возраста, а гендерная культура менее эйджистская. Она начинает вести здоровый образ жизни, много гуляет, следит за питанием. По ее словам, она похудела на 30 кг, покрасила волосы и модно подстриглась. Вероника сделала несколько привлекательных фотографий, которые разместила в дейтинговом приложении. Она встречалась с несколькими партнерами, но считает этот опыт не слишком удачным с точки зрения личных качеств партнеров, отношений с ними и качества секса. Тем не менее, она оценивает свой опыт как новый и вдохновляющий и надеется в будущем найти партнера, удовлетворяющего ее потребностям.

Контекстом, в котором происходит трансформация телесности и представлений о сексуальности, по ее словам, становится обретение финансовой и бытовой автономии. Находясь в браке, Вероника постоянно ощущала зависимость от своего мужа — как в финансовом плане, так и с точки зрения организации быта. Однако в Финляндии она получает доход, который позволяет ей жить независимо. Она учится распределять свои траты в соответствии с доходом, оплачивает счета, самостоятельно организует быт. Для Вероники автономия становится новым опытом, позволяющим ей ощутить свою субъектность сначала в повседневной жизни, а затем и в интимно-сексуальной сфере.

Тестируя возможности своего тела, Вероника продолжает сомневаться в своей привлекательности; она говорит и о чувстве неуверенности в отношениях. Вероника предпочитает мужчин своего возраста, поскольку с ними она чувствует себя увереннее. У нее был опыт взаимодействия с более молодым

партнером, но с ним она испытывала сомнения в собственной привлекательности, особенно когда разница в возрасте была артикулирована:

«Он молодой парень был, и у него такое проскальзывало: „Мне нравятся женщины постарше“. А зачем ты мне про это говоришь, что я тебя старше? У меня немножко самооценка такая себе, я очень быстро в себе сомневаюсь, я стесняюсь. Кому-то это нравится, а я — нет, я плохо себя чувствую. А вот когда ровесник со мной, я это приветствую».

На момент интервью Вероника продолжает сомневаться в привлекательности своего тела; она говорит о том, что не испытывает сильного сексуального желания, связывая это в первую очередь с возрастными ограничениями. Она полагает, что может преодолеть эти сомнения благодаря уверенности в своем партнере, его поддержке и любви; при восхищении со стороны партнера ее самооценка улучшается, как и в двух предыдущих случаях:

«У меня самооценка такая, что я очень в себе сомневаюсь — что я недостаточно стройная, недостаточно молодая, недостаточно красивая, и я себя чувствую плохо. С последним парнем, который финский, было хорошо. Вот я у него была самая лучшая, самая красавица»;

«<...> В моем возрасте секс и всякие хлопоты, связанные с подготовкой к сексу, это уже по очень большой любви. Если этой любви нет, то уже и секса не надо».

Вместе с тем Вероника считает, что в настоящее время она гораздо лучше понимает свои собственные эмоциональные и сексуальные потребности, имеет возможность выбирать партнеров, прекращать отношения с теми, кто не соответствует ее требованиям. Таким образом, постепенное накопление опыта, обретение автономии, изучение своих потребностей и тестирование режимов сексуального взаимодействия становятся серией событий, которые способствуют трансформации ее сексуальности — процессу, в котором она сейчас находится.

Дискуссия и заключение

В данном исследовании мы ставили задачу показать, как переживаются и описываются трансформативные моменты сексуальной субъектности женщинами старшего возраста, как через телесно-эротические практики женщины начинают ощущать себя как сексуальные субъекты, выражающие желание и переживающие опыт удовольствия. Нам было важно продемонстрировать, как структурные изменения в ходе жизненного пути воплощаются в изменения телесные. Такие переходы не происходят автоматически, но переживаются в конкретных контекстах.

Результаты исследования говорят о том, что сексуальная субъектность женщин старшего возраста изменяется под влиянием структурных поворотных пунктов биографии, таких как развод, миграция, менопауза, трансформация сексуальной культуры. Изменение сексуальных норм особенно отчетливо осознается в случаях миграции, однако оно происходит и в России. Другой важный переход — это менопауза, которая также воспринимается как влияющая на тело и сексуальность.

В то время как исследования сексуальности в старшем возрасте в основном фокусируются на отношениях, интимности и привязанности [Gore-Gorszewska, 2023; Fileborn et al., 2015b], мы показываем, как может развиваться и проявляться телесное сексуальное желание. Опыт женщин вариативен: возрастные изменения и менопауза переживаются по-разному, в том числе через накопление навыков и понимание себя и своего тела. Сексуальность старшего возраста становится аффирмативной, согласно определению Сандберг [Sandberg, 2013]. Стареющее тело — это не данность, а исполнение, или перформативное действие, которое можно осуществлять по-разному, например, переосмысливая роль менопаузы в контексте сексуального желания в пострепродуктивном периоде. Разумеется, такое исполнение ограничено культурой и стереотипными представлениями.

Представленная сексуальная субъектность имеет эмансипационный характер, поскольку перестраиваются рамки конвенционального жизненного пути и изменяются значения, приписываемые стадии старшего возраста. Границы возрастных стадий становятся размытыми, формируются новые сценарии, которые, как показывают нарративы, можно обнаруживать, осваивать и телесно воплощать.

Наши информантки выходят за пределы нормативных представлений о гендерных ролях, соответствующих их возрасту и стадии жизни: они рассказывают о немоногамных отношениях, отношениях без эмоциональной вовлеченности, сильном желании, улучшении отношения к себе и своему телу. При этом сохраняется неопределенность в понимании уместности подобных проявлений сексуальности («У дамочки крыша поехала», — говорит Таня о том, как ее могут воспринимать окружающие).

Мы выделили трансформативные моменты, переживаемые телесно и изменяющие сексуальную субъектность. Таня рассказывает о том, что всегда испытывала сильное сексуальное желание, которое не реализовывалось из-за предшествующего опыта насилия, негативной реакции мужа на ее потребности и стигматизации. Развод, новый опыт и обращение к дейтинговым сайтам расширяют ее возможности. Таня воспринимает российскую сексуальную культуру как амбивалентную: она считает, что ее практики стигматизированы, однако изменениям способствуют публично репрезентируемые примеры селебрити. Таня учится управлять своим сексуальным телом, она отдает предпочтение более молодым партнерам и переосмысляет свое изменившееся тело как «удобное» ей самой и вызывающее восхищение у ее партнеров. Менопауза отчасти ослабляет ее желание, и она испытывает облегчение от этого; она ощущает и физиологические неудобства, интерпретируя их как свою личную

проблему вследствие менопаузы. Однако эти неудобства исчезают при сильном желании и ярком эротическом переживании. Такой трансформативный момент позволяет Тане отделить свое желание от постменопаузы и расширить возможности сексуального самовыражения.

Сексуальное желание Валерии и его осознание изменились после развода, миграции, накопления опыта и обращения к дейтинговым сайтам. Она воспринимает сексуальную культуру в Израиле как гедонистическую, и это открывает ей новые возможности. У Валерии формируется уверенность в себе, чему способствует позитивная оценка ее сексуальной привлекательности окружающими. Она осваивает сложную игру между позицией субъекта и объекта, и в конечном счете отдает предпочтение невовлеченным отношениям с более молодыми партнерами. На примере истории Валерии мы показали те трансформативные моменты субъектности, которые помогают ей осознать себя как уверенную и привлекательную женщину. Это позволяет ей переосмыслить переживаемый возраст как создающий преимущества для реализации желания.

У Вероники после развода, миграции и обращения к дейтинговым сайтам существенно изменились тело и его восприятие. Она описывает сексуальную культуру в Финляндии как открытую для ее возраста, и это также создает новые возможности для исследования собственной сексуальности и связанных с ней изменений. Вероника изучает возможности своего тела, ищет партнера, встречается с разными мужчинами. В процессе переживания менопаузы и изменения культурного контекста (как двух значимых переходов в ее жизни) она осуществляет своего рода тестирование изменяющегося тела и сексуальности. Вероника не чувствует себя достаточно уверенно при заметной разнице в возрасте с партнером и ищет возможности выразить свою заново осознанную привлекательность.

Телесно воплощенная сексуальная субъектность женщин старшего возраста изменяется в процессе трансформативных моментов, таких как осознание своей привлекательности, раскрепощение сексуального желания, изменение тела и его восприятия. Женщины реализуют эмансипационный проект старения, расширяя границы конвенциональных стадий жизненного пути и разрывая связь между менопаузой и спадом желания. Данная фаза жизненного цикла переопределяется в новых категориях: сексуальность и ее спад перестают быть предзаданными. В старшем возрасте создаются новые сценарии сексуальности. Старение, таким образом, воспринимается не как данность, а как исполнение — аффирмативное переживание опыта, исследование, обнаружение и телесное воплощение новых возможностей.

Ограничения

Результаты исследования основаны на специально отобранных нами случаях позитивного опыта изменения сексуальности в старшем возрасте, поэтому сложно судить, насколько они репрезентируют опыт всей рассматриваемой возрастной когорты.

Мы также не изучаем специфику национально-культурных контекстов и роль миграции подробно — это задача отдельного исследования. Здесь мы сосредоточились не на различиях, а на сходствах в биографиях женщин, родившихся в советской сексуальной культуре и переживших культурные и телесные трансформации.

В выбранных рассказах менопауза была представлена как имеющая небольшое значение для возрастных изменений сексуальности. Однако мы собирали и такие истории, в которых женщины рассказывали о снижении своего желания после менопаузы или о невозможности его выразить в старшем возрасте. Эти процессы также требуют дальнейшего исследования.

Мы не рассматривали здесь особенности и ограничения обращения к дейтинговым платформам, они являлись лишь критерием отбора случаев, в которых женщины пострепродуктивного возраста проявляют активность в поиске партнеров.

Литература / References

Зеликова Ю. Конструирование старения: секс и интимность в пожилом возрасте // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 16. № 1. С. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-125-140> EDN: YVBCQR

Zelikova Yu. (2019) The Construction of Aging in Contemporary Russia: Sex and Intimacy in the Late Life Period. *Zhurnal issledovaniy sotcialnoi politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 16. No. 1. P. 125–140. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-125-140>

Рогозин Д. Что делать со стареющим телом? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 2. С. 133–164. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.5> EDN: XZOGGD

Rogozin D. (2018) What Do We Have to Do with an Ageing Body? *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 21. No. 2. P. 133–164. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.5>

Темкина А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. СПб.: ЕУСПб, 2008. EDN: UPCCCT

Temkina A. (2008) *Seksualnaya zhizn zhenshchiny: mezhd podchineniem i svobodoy* [Sexual Life of a Woman: Between Submission and Freedom]. SPb.: EUSPb. (In Russ.)

Attala L., Steel L. (2019) Introduction. In: *Body Matters: Exploring the Materiality of the Human Body*. Cardiff: University of Wales Press. P. 1–18.

Bergström M. (2022) *The New Laws of Love. Online Dating and the Privatization of Intimacy*. Cambridge: Polity Press.

Blus-Kadosh I., Rogel A., Blatt R., Hartal G. (2023) Progress and Challenges of the LGBT+ Community in Israel. In: *The Palgrave International Handbook of Israel*. Singapore: Palgrave Macmillan. P. 1–16. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-2717-0_101-1

Bryant J., Schofield T. (2007) Feminine Sexual Subjectivities: Bodies, Agency and Life History. *Sexualities*. Vol. 10. No. 3. P. 321–340. DOI: <https://doi.org/10.1177/1363460707078321>

Cvajner M. (2019) *Soviet Signoras: Personal and Collective Transformations in Eastern European Migration*. Chicago: University of Chicago Press. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226662428.001.0001>

Cvajner M., Sciortino G. (2021) Uncanny Babushka: Migration, Aging and the Search for a New Sexual Self. *Sexualities*. Vol. 27. No. 5–6. P. 1130–1145. DOI: <https://doi.org/10.1177/1363460720982926>

Diatlova A. (2016) Constructing the Nation through Managing Sex: Discourses on Nationhood and Commercial Sex in Finland. *Sociologia*. Vol. 53. No. 2. P. 156–169.

Elder G. H., Johnson M. K., Crosnoe R. (2003) The Emergence and Development of Life Course Theory. In: *Handbook of the Life Course*. New York: Kluwer Academic/Plenum. P. 3–19. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-306-48247-2_1

Hägglund A. E., Rotkirch A. (2021) “Family Situation Across the Life-Course”. In: K. Komp-Leukunen (ed.) *Life Histories in Finland: First Results from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe. Wave 7*. Helsinki: Västtöliitto. P. 63–76.

Fileborn B., Thorpe R., Hawkes G., Minichiello V., Pitts M., Dune T. (2015a) Sex, Desire and Pleasure: Considering the Experiences of Older Australian Women. *Sexual and Relationship Therapy*. Vol. 30. No. 1. P. 117–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/14681994.2014.936722>

Fileborn B., Thorpe R., Hawkes G., Minichiello V., Pitts M. (2015b) Sex and the (Older) Single Girl: Experiences of Sex and Dating in Later Life. *Journal of Aging Studies*. No. 33. P. 67–75. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2015.02.002>

Gewinner I. (2020) Gender Norms, Sexuality and Post-Socialist Identity: Does Migration Matter? *Sexuality and Culture*. Vol. 24. P. 465–484. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12119-019-09698-0>

Gewirtz-Meydan A., Opuda E., Ayalon L. (2023) Sex and Love among Older Adults in the Digital World: A Scoping Review. *The Gerontologist*. Vol. 63. No. 2. P. 218–230. DOI: <https://doi.org/10.1093/geront/gnac093>

Gill R., Scharff C. (2013) *New Femininities: Postfeminism, Neoliberalism and Subjectivity*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Gore-Gorszewska G. (2023) “Why Would I Want Sex Now?” A Qualitative Study on Older Women’s Narratives on Sexual Inactivity as a Deliberate Choice. *Ageing & Society*. No. 43. P. 2347–2371. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X21001690>

Gore-Gorszewska G., Ševčíková A. (2022) Trajectories of Intimacy in Later Life: A Qualitative Study of Czech and Polish Narratives. *Culture, Health & Sexuality*. Vol. 25. No. 10. P. 1324–1339. DOI: <https://doi.org/10.1080/13691058.2022.2155708>

Jackson S., Scott S. (2001) Putting the Body’s Feet on the Ground: Towards a Sociological Reconceptualization of Gendered and Sexual Embodiment. In: K. Backett-Milburn, L. McKie (eds.) *Constructing Gendered Bodies*. London: Palgrave Macmillan. P. 9–24.

Katz S., Marshall B. (2003) New Sex for Old: Lifestyle, Consumerism and the Ethics of Aging Well. *Journal of Aging Studies*. Vol. 17. No. 1. P. 3–16. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0890-4065\(02\)00086-5](https://doi.org/10.1016/S0890-4065(02)00086-5)

Kaplan D. (2016) Sexual Liberation and the Creative Class in Israel. In: N. L. Fischer, S. Seidman, C. Meeks (eds.) *Introducing the New Sexuality Studies*. London: Routledge. P. 357–363. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203829837>

Keskinen S. (2018) The “Crisis” of White Hegemony? Neonationalist Femininities and Anti-Racist Feminism. *Women’s Studies International Forum*. No. 68. P. 157–163. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2017.11.001>

Krivosos D., Diatlova A. (2020) What to Wear for Whiteness? ‘Whore’ Stigma and the East/West Politics of Race, Sexuality and Gender. *Intersections: East European Journal of Society and Politics*. Vol. 6. No. 3. P. 116–132. DOI: <https://doi.org/10.17356/ieejsp.v6i3.660>

Laumann E. O., Paik A., Glasser D. B., Kang J.-H., Wang T., Levinson B., Moreira E. D. Jr., Nicolosi A., Gingell C. (2006) A Cross-National Study of Subjective Sexual Well-Being Among Older Women and Men: Findings from the Global Study of Sexual Attitudes and Behaviors. *Archives of Sexual Behavior*. Vol. 35. No. 2. P. 84–93. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10508-005-9005-3>

Lieblich A., Tuval-Mashiach R., Zilber T. (1998) The Narrative of Our Own Research. In: A. Lieblich, R. Tuval-Mashiach, T. Zilber (eds.) *Narrative Research*. Thousand Oaks: Sage. P. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781412985253>

- Mähönen T.A., Varjonen S., Prindiville N., Arnold L., Jasinskaja-Lahti I. (2015) Boundaries of National Belonging in Ingrian Finnish Return Migration: A Multi-level Perspective. *Nordic Journal of Migration Research*. Vol. 5. No. 3. P. 126–134. DOI: <https://doi.org/10.1515/njmr-2015-0018>
- Parker R. (2009) Sexuality, Culture and Society: Shifting Paradigms in Sexuality Research. *Culture, Health & Sexuality*. Vol. 11. No. 3. P. 251–266. DOI: <https://doi.org/10.1080/13691050701606941>
- Rotkirch A. (2000) *The Man Question. Love and Lives in Late 20th Century Russia*. Helsinki: University of Helsinki, Department of Social Policy.
- Sahar E., Lavie-Ajayi M. (2018) Using Narratives to Understand the Adaptation Process of an Ethnic Migrant Group from a Resilience Perspective — a Case Study of Cochin Jews in Israel. *Journal of International Migration and Integration*. Vol. 19. No. 1. P. 75–90. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12134-017-0529-x>
- Sandberg L. (2013) Affirmative Old Age — The Ageing Body and Feminist Theories on Difference. *International Journal of Ageing and Later Life*. Vol. 8. No. 1. P. 11–40. DOI: <https://doi.org/10.3384/ijal.1652-8670.12197>
- Schalet A. (2010) Sexual Subjectivity Revisited: The Significance of Relationships in Dutch and American Girls' Experiences of Sexuality. *Gender & Society*. Vol. 24. No. 3. P. 304–329. DOI: <https://doi.org/10.1177/0891243210368400>
- Shadrina A. (2022) Enacting the Babushka: Older Russian Women "Doing" Age, Gender and Class by Accepting the Role of a Stoic Carer. *Ageing & Society*. Vol. 44. No. 2. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X2200037X>
- Shevchenko Y., Lachover E. (2023) "Successful" Identity Transformation: The Representation of Israeli Post-Soviet Immigrant Women in La'isha. *Feminist Media Studies*. Vol. 23. No. 4. P. 1769–1785. DOI: <https://doi.org/10.1080/14680777.2021.1996420>
- Syme M.L., Cohn T.J., Stoffregen S., Kaempfe H., Schippers D. (2019) "At My Age...": Defining Sexual Wellness in Mid- and Later Life. *Journal of Sex Research*. Vol. 56. No. 7. P. 832–842. DOI: <https://doi.org/10.1080/00224499.2018.1456510>
- Temkina A., Shpakovskaya L., Lavie-Ajayi M., Rotkirch A. (2024) Changes in Ageing Women's Sexual Subjectivity as Seen from a Life Course Perspective: Security, Caring, and Desire. *Culture, Health & Sexuality*. P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1080/13691058.2024.2382879>
- Temkina A., Zdravomyslova E. (2015) The Sexual Scripts and Identity of Middle-Class Russian Women. *Sexuality & Culture*. Vol. 19. P. 297–320. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12119-015-9272-7>
- Tiaynen T. (2013) *Babushka in Flux. Grandmothers and Family-making between Russian Karelia and Finland*. Tampere: University of Tampere.
- Tolman D.L. (2012) Female Adolescents, Sexual Empowerment and Desire: A Missing Discourse of Gender Inequity. *Sex Roles*. Vol. 66. No. 11–12. P. 746–757. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-012-0122-x>
- Towler L.B., Graham C.A., Bishop F.L., Hinchliff S. (2021) Older Adults' Embodied Experiences of Aging and Their Perceptions of Societal Stigmas Toward Sexuality in Later Life. *Social Science & Medicine*. Vol. 287. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2021.114355>
- Towler L.B., Graham C.A., Bishop F.L., Hinchliff S. (2023) Sex and Relationships in Later Life: Older Adults' Experiences and Perceptions of Sexual Changes. *Journal of Sex Research*. Vol. 60. No. 9. P. 1318–1331. DOI: <https://doi.org/10.1080/00224499.2022.2093322>
- Vares T., Potts A., Gavey N., Grace V.M. (2007) Reconceptualizing Cultural Narratives of Mature Women's Sexuality in the Viagra Era. *Journal of Aging Studies*. No. 21. P. 153–164. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2006.08.002>
- Wu S., Trottier D. (2022) Dating Apps: A Literature Review. *Annals of the International Communication Association*. Vol. 46. No. 2. P. 91–115. DOI: <https://doi.org/10.1080/23808985.2022.2069046>

Сведения об авторах:

Шпаковская Лариса Леонидовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник, Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия. **E-mail:** slarisalarisa@gmail.com. **РИНЦ Author ID:** 483603; **ORCID ID:** 0000-0002-4206-4702; **ResearcherID:** D-3403-2016.

Темкина Анна Андриановна — PhD, ассоциированный профессор, Университет Бен-Гуриона, Беэр-Шева, Израиль. **E-mail:** atemkina@gmail.com. **ORCID ID:** 0000-0001-7988-8310.

Роткирх Анна — PhD, профессор, директор по исследованиям, Институт народонаселения, Хельсинки, Финляндия. **E-mail:** anna.rotkirch@vaestoliitto.fi. **ORCID ID:** 0000-0002-9429-1499.

Лави-Аджай Майя — PhD, исследователь, Департамент общественного здоровья, Университет Бен-Гуриона, Беэр-Шева, Израиль. **E-mail:** laviema@bgu.ac.il. **ORCID ID:** 0000-0002-1746-4464.

Статья поступила в редакцию: 06.10.2024

Принята к публикации: 05.02.2025

BAK: 5.4.4

.....

“Sexual Life in My 54 Years Has Become Brighter, More Interesting and More Diverse”: Transformative Moments of Subjectivity in the Life Course

DOI: 10.19181/inter.2025.17.2.1

Larisa L. Shpakovskaya University of Helsinki, Helsinki, Finland
E-mail: slarisalarisa@gmail.com

Anna A. Temkina Ben-Gurion University of the Negev, Beersheba, Israel
E-mail: atemkina@gmail.com

Anna Rotkirch Population Research Institute Väestöliitto, Helsinki, Finland
E-mail: anna.rotkirch@vaestoliitto.fi

Maya Lavie-Ajayi Ben-Gurion University of the Negev, Beersheba, Israel
E-mail: laviema@bgu.ac.il

This article explores the transformative moments of sexual subjectivity among post-reproductive women who use dating platforms to seek partners. It focuses on how pivotal life events influence the evolution of sexual subjectivity, expressions of desire, and experiences of pleasure. Transformative moments are understood as embodied events that significantly alter one's sexual life. Sexual subjectivity is defined as the narrative construction of oneself as a sexual subject — through the meanings assigned to sex and sexuality, as well as through thoughts, feelings, and self-narratives. The empirical basis of the study comprises 45 interviews with Russian-speaking

women aged 51 and older, residing in Finland, Israel, and Russia. All participants were born in the 1960s in the USSR and belong to a generation whose sexual culture has undergone significant changes both in Russia and in the countries to which they migrated. Three selected cases allow for an in-depth analysis of transformative moments in diverse sociocultural and sexual contexts.

The study identifies three affirmative models of sexual subjectivity: the emancipation of sexual desire, the recognition of one's sexual attractiveness, and the reconfiguration of embodiment and exploration of sexuality. The analysis focuses on changes in sexual life, representations of the (sexual) body, and the events that triggered transformations in sexual subjectivity — such as divorce, migration, menopause, shifts in sexual culture, and personal experiences. Findings indicate that women's experiences are diverse: age-related changes and menopause are interpreted not only as losses but also as sources of renewed embodied experiences, mediated through accumulated skills, self-knowledge, and bodily awareness. Sexuality in later life emerges as affirmative, and embodiment may be interpreted in a positive and empowering way.

Keywords: sexual subjectivity; older age women; transformative moments; life-course

Authors Bio:

Larisa L. Shpakovskaya — Candidate of Sociology, Researcher, University of Helsinki, Helsinki, Finland. **E-mail:** slarisalarisa@gmail.com. **RSCI Author ID:** 483603; **ORCID ID:** 0000-0002-4206-4702; **ResearcherID:** D-3403-2016.

Anna A. Temkina — PhD, Associate Professor, Ben-Gurion University of the Negev, Beersheba, Israel. **E-mail:** atemkina@gmail.com. **ORCID ID:** 0000-0001-7988-8310.

Anna Rotkirch — PhD, Professor, Research Director, Population Research Institute Väestöliitto, Helsinki, Finland. **E-mail:** anna.rotkirch@vaestoliitto.fi. **ORCID ID:** 0000-0002-9429-1499.

Maya Lavie-Ajayi — PhD, Researcher, Department of Public Health, Ben-Gurion University of the Negev, Beersheba, Israel. **E-mail:** laviema@bgu.ac.il. **ORCID ID:** 0000-0002-1746-4464.

Received: 06.10.2024

Accepted: 05.02.2025